

Мёрфи Кларк

ПОСЛЕДНИЙ СОН

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)
К47

Кларк, М.

К47 Последний сон / М. Кларк — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 484 с.

ISBN 978-5-517-11660-4

По настоянию сестры Делайла Адиссон отправляется навещать свою соседку — учительницу, которая вышла на пенсию. Одинокая женщина демонстрирует гостю самое ценное, что у неё есть — семейный фотоальбом, где запечатлены счастливые моменты её некогда большой семьи.

Делайла сбита с толку — у её семьи нет ни одной фотографии, а истории о прошлом никогда не звучали в стенах её дома. Почему же у них нет того, что является столь обыденным для других людей? И что важнее: почему после визита к соседке стало сложнее отличить сон от реальности?

BIC FHP
BISAC FIC022080

ISBN 978-5-517-11660-4

© Мёрфи Кларк, текст, 2024
© Евгений Яцкин, обложка, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	5
Глава 1.....	7
Глава 2.....	17
Глава 3.....	22
Глава 4.....	28
Глава 5.....	36
Глава 6.....	46
Глава 7 — Леланд Дархам.....	60
Глава 8.....	62
Глава 9.....	70
Глава 10.....	78
Глава 11.....	83
Глава 12.....	94
Глава 13.....	105
Глава 14.....	112
Глава 15.....	119
Глава 16.....	125
Глава 17.....	134
Глава 18.....	140
Глава 19.....	147
Глава 20.....	154
Глава 21.....	162
Глава 22.....	169
Глава 23.....	178
Глава 24.....	187
Глава 25.....	194
Глава 26.....	203
Глава 27.....	211
Глава 28.....	218
Глава 29.....	225
Глава 30.....	236

Глава 31.....	243
Глава 32.....	250
Глава 33.....	257
Глава 34.....	266
Глава 35.....	273
Глава 36.....	281
Глава 37.....	288
Глава 38.....	293
Глава 39.....	301
Глава 40.....	310
Глава 41.....	319
Глава 42 — Леланд Дархам.....	327
Глава 43.....	331
Глава 44.....	338
Глава 45.....	344
Глава 46 — Леланд Дархам.....	351
Глава 47.....	356
Глава 48.....	363
Глава 49.....	371
Глава 50 — Дакота Адиссон	378
Глава 51.....	380
Глава 52.....	387
Глава 53.....	396
Глава 54 — Леланд Дархам.....	406
Глава 55.....	413
Глава 56.....	419
Глава 57 — Леланд Дархам.....	427
Глава 58.....	430
Глава 59.....	443
Глава 60.....	449
Глава 61.....	465
Глава 62.....	472
Эпилог.....	480

Пролог

Восемнадцатом столетии хорошие доктора были на вес золота. Любой готов отдать всё, чем владеет, лишь бы ему спасли жизнь или избавили от мучений. Но венецианский врач лечил пациентов не ради денег, он любил своё дело и отдавал ему всего себя. Посему его нельзя было назвать богатым, но слово «благодатный» подходило ему как ничто иное. Имени врача никто не знал — тот всегда представлялся одной улыбкой.

Путешествуя с континента на континент, врач заметил, какими яркими стали его сны. Снилось пустыня, над которой пролетали тысячи красноперых птиц, озёра, отражающие пронзительную синеву небосвода, и поля, усеянные цветами любой масти. Но больше всего запомнилась дорожка, усыпанная белым песком. По ней, не поднимая глаз, навстречу ему шла незнакомка. К удивлению, сколько бы шагов она ни прошла, ближе друг к другу они не становились. Проходили ночи, сон за сном, но расстояние не сокращалось. Может, она ждёт его? Что-то подсказывало врачу — девушка действительно живёт на этом свете, она не просто образ, выдуманный его сознанием.

Позабыв о врачебном долге, мужчина бросился искать девушку, которая приходила к нему в сновидениях. Он описал её художнику, а тот перенёс на холст мутные черты. Вооружившись портретом, мужчина искал по всему свету, побывал в каждом уголке мира, но так и не нашёл. В одной австрийской деревеньке он познакомился с женщиной, что пекла хлеба, которые каждое утро продавала в местные лавки. Приходили туда люди и много чего рассказывали, пока стояли в очереди за свежее испечённым хлебом. О чудесах, произошедших с ними в этом году, о неудачах и слухах, гуляющих по деревне. И, конечно же, пекаршу они стоило бы обошли.

Женщина отложила буханку для гостя, что выглядел измотанным долгой дорогой. Повела, что есть в деревне старец, который любую просьбу исполнит, что ни попроси. Глаза путника загорелись, он попросил немедленно отвести его к этому человеку. Если кто-то, обладающий Божьим даром, поможет в поисках, то он преуспеет и, возможно, даже добьётся цели. Уж на это он готов потратить все свои деньги. Но всё оказалось намного проще. Старец, ни секунды не колеблясь, помог врачу, но вознаграждения не взял.

«Ищи её в деревне под названием Тавру», — сказал он.

На картах, даже детальных, такого поселения и в помине не было. Путнику понадобилось четыре месяца, чтобы отыскать деревню, а позже и саму девушку. Он сразу её узнал. Она словно ждала его с давних пор — улыбнулась незнакомцу при первой же встрече. А врач прожил там целый год, ухаживая за ней и обучая итальянскому, пока она наконец не согласилась поехать в Западные земли.

По возвращении в Венецию, он заметил, что ему не снятся сны с тех пор, как встретил иноземку. Мужчина был так ослеплён счастьем, что даже не обратил внимания — сны внезапно покинули его. Или, может статься, он больше не в силах отличить сон от яви?

ГЛАВА 1

1978 год.

Странное воспоминание из детства внезапно пробудилось сегодня утром: отец иногда называл маму чужим именем. Никак не могу вспомнить, каким именно, но точно знаю, что оно не принадлежит кому-либо в нашей семье. Мои размышления прерывает голодный желудок — нужно спускаться к завтраку. Одна ступенька на лестнице скрипучая — она и знаменует мой приход. Я замираю на месте, рассматривая открывшуюся моему взору картину: сестра, склонившись над столом, старательно осыпает запеканку натёртым сыром. Она поворачивает голову, глаза её расширяются, словно я удачно попала под руку.

— Отнесешь запеканку мисс Блейнт? — улыбается Дженис и, прежде чем я успеваю ответить, добавляет. — Я ничего не успеваю. Роки сейчас заедет за мной, мы собираемся на пикник и вернёмся только вечером, к тому времени она испортится.

Мисс Блейнт — это наша учительница биологии, которая ушла на пенсию после того, как её сестра умерла в прошлом году. У неё нет ни детей, ни мужа, поэтому она осталась одна в сером домике через дорогу, выходит только за покупками и даже не общается ни с кем из наших общих соседей. Сестра время от времени носит ей всякие вкусности, говорит с ней о чём-то часами и возвращается домой с вязанными свитерами, которые часто надевает поверх рубашек в холодную погоду.

Я спускаюсь, придерживаясь за поручень.

— Хорошенько её упакуй, чтобы она не выпала как в прошлый раз, — дотрагиваюсь до тарелки рукой и в ту же секунду отдёргиваю и машу ей. — Горячо! И как я её понесу?

Дженис хмурится.

— Она только из духовки, балда!

Я смотрю на нее и обречённо вздыхаю:

— Не хочу никуда идти.

Она упирает одну руку в бок.

— Правда откажешь сестре? Я ведь так редко прошу тебя о чем-то.

— Я не говорила, что не пойду, я сказала, что не хочу.

Дженис вручает мне обернутую в пищевую бумагу запеканку.

— Я тебя обожаю! Зайди и обязательно поболтай с ней, она это любит.

Я обхватываю горячую тарелку по краям, чтобы не повторить свой печальный опыт. Взгляд Дженис такой мягкий и теплый, что я невольно сменяю недовольное выражение лица на сносное. Светлые волосы, завязанные в хвост, струятся по её плечам, обрамляя шею. Зелёное кримпленовое платье в клетку чуть выше колен, двигается в такт её движениям, готовое унести свою хозяйку на очередное свидание.

Говорят, что мы с Дженис не можем быть сестрами, так как между нами нет ни капли сходства — мои волосы вобрали в себя самый тёмный оттенок из всех существующих, а цвет глаз я унаследовала от отца (у него они настолько яркие, что напоминают весеннюю зелень).

Всё же когда люди видят наших родителей, понимают, что мы просто копии одного и другого. Даже цвет глаз Дженис унаследовала от мамы: этот тёплый карий, напоминающий поздний закат, часто становится предметом восхищённых вздохов.

Сестра заученным движением приглаживает волосы и оборачивается на звук подъехавшей машины. Раздается сигнал. Приехал Роки. Она так быстро обегает меня, хватает сумочку и шляпку с дивана и выбегает на улицу, сверкая балетками, что я даже не успеваю пожелать ей удачи. Хлопок двери и визг шин приводят меня в чувство — запеканка же остынет!

Когда раздается второй хлопок входной двери, я уже тяну ногу к первой ступеньке. За уехавшей машиной поднимается вихрь пыли, которая делает жизнь в Уэстфорде в разы сложнее. Секунду я гляжу им вслед и продолжаю шаг.

Каждый день дома в нашем городе покрываются толстым слоем пыли. Всякая проезжающая машина будит спящего «песочного человека», который ослепляет прохожих, словно туман. Вот и я сейчас пересекаю дорогу сквозь летающую пыль и вскидываю ладонь к лицу в попытках защитить глаза. В этой ситуации удобнее всего запеканке — обернутая со всех сторон, она даже не подозревает, что её несут, глотая пыль.

Когда пыль немного оседает, мой взгляд скользит в сторону двигающихся фигур: люди выходят в сад, срывают сорняки, стригут деревья и кусты, кто-то чистит москитные сетки и намывает окна, которые все в разводах после майских дождей. Вот и причина, по которой приезжие именуют Уэстфорд «городом пыли».

Едва я ступаю на территорию мисс Блейнт, она распахивает дверь и, поправив очки, окидывает меня взглядом.

— О, Делайла, это ты? Заходи, дорогая! Как же ты меня напугала, я думала, снова соседские псы...

Внутри ничего не изменилось. Дом совсем маленький, но, когда попадаешь внутрь, понимаешь — это кладезь воспоминаний. Кажется, эта женщина ничего не выбрасывает, а хранит, как подтверждение жизни, которую прожила. Например, ракетка для большого тенниса стоит в углу на самом видном месте. Грамота о победе в конкурсе учителей года за 1956 год стоит в рамочке на комод у входа в гостиную. А разрисованная тарелка, привезённая из Парижа в качестве сувенира, неизменно располагается на маленьком чайном столике. Из стеклянного шкафа виднеются куклы и шкатулки, которые, по моим предположениям, являются музыкальными.

Я оборачиваюсь и вижу, как мисс Блейнт суетится над кухонным столом, стараясь заполнить его чем-нибудь съедобным. Запах жареной курицы быстро распространяется по душному помещению.

— Мисс Блейнт, не стоит вам, правда. Я совсем не голодна.

Не важно, что я даже не завтракала, мне достаточно знать, что каждый цент для неё на счету.

— Как я могу упустить возможность пригласить тебя на чай? — она хлопает рукой по деревянному стулу. — Давай, садись. Тебя я вижу редко, в отличие от твоей сестры. Чудесно, что ты пришла! Как знала, что будут гости — купила куриную грудку на четыре унции больше, чем обычно.

Мисс Блейнт принимается раздвигать шторы, чтобы впустить немного света в мрачное помещение. Маленькими шажками она передвигается из одной части кухни в другую. Одна нога буквально становится на носок другой, когда она ступает.

— Я всегда говорила, что этому дому не хватает людей, которые делали бы его живым. Если есть ради кого раздвигать шторы по утрам, значит, есть ради чего жить.

Не отрывая взгляда от пара, который струится над чашкой чая, я опускаюсь на стул и кладу запеканку рядом с тарелкой с жареной курицей.

— Дженнис передала вам запеканку. Она очень спешила, поэтому не успела занести. Хотите помогу вам развернуть её?

Мисс Блейнт, которая бежит туда-сюда, вдруг останавливается и садится за стол напротив меня.

— Я слышу эти визжащие шины почти каждое утро, Делайла, — её губы растягиваются в улыбке. — Думаю, у неё теперь не будет времени ни на кого из нас.

После завтрака мисс Блейнт отводит меня в гостиную, чтобы рассказать о том, как она получила грамоты и что тарелка из Парижа разрисована художником, который предлагал ей выйти за него